DOI 10.24249/2309-9917-2026-78-4-20-32

Е.А. Пастернак (Москва, Россия)

Рифма Сумарокова: на подступах к теме[1]

Аннотация: В статье рассматриваются типичные черты рифмы А.П. Сумарокова. Хотя интерес ученых к творческому наследию поэта очевиден, версификационные особенности его произведений, в частности рифмы, еще нельзя назвать досконально изученными. Автор статьи обращается к работе М.Л. Гаспарова «Стихосложение од Сумарокова», в которой приводятся точные данные относительно версификации избранных торжественных од, и с помощью ряда примеров показывает, что выводы ученого можно отнести и к более широкому кругу произведений этого поэта. В столь разных текстах, как переложение Псалтири, оды разных типов, эпистолы, «притчи», т. е. басни, сатиры, эклоги, идиллии, «песни и хоры», элегии, стансы, сонеты, эпиграммы, эпитафии, мадригалы, загадки и другие «мелкие стихотворения», Сумароков использует фонетически и графически точную рифму, преимущественно бедную; его рифма чаще всего оказывается глагольной, хотя использует он и именную. При этом поэт не оставил какого-либо трактата, в котором последовательно изложил бы свои взгляды на то, какой должна быть рифма: краткие высказывания в статье «О стопосложении» обрывочны и во многом объясняются полемикой с Ломоносовым, а не желанием создать систематизированный свод тех правил русского стиха, которые Сумароков считал верными.

Ключевые слова: русская поэзия XVIII века, стиховедение, рифма, Сумароков, корпусные исследования, просодия, неточная рифма, богатая рифма, глагольная рифма

E.A. Pasternak (Moscow, Russia)

Alexander Sumarokov's Rhyme: An Introduction to the Subject

Abstract: This article examines the characteristic features of A.P. Sumarokov's rhyme. Although scholars' interest in the poet's literary legacy is evident, the metrical features of his works – particularly his rhymes – haven't been thoroughly studied yet. The author of the article draws on M.L. Gasparov's work "The Versification of Sumarokov's Odes", which provides precise data on the versification of selected solemn odes, and, using a number of examples, demonstrates that the scholar's conclusions can be applied to a

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-78-00090) в Институте мировой культуры МГУ имени М.В. Ломоносова.

wider range of the poet's works. In rather diverse texts such as adaptations of the Psalter, odes of various types, epistles, "parables" (i. e. fables), satires, eclogues, idylls, "songs and choruses", elegies, stanzas, sonnets, epigrams, epitaphs, madrigals, riddles and other "short poems", Sumarokov employed phonetically and graphically precise rhyme, predominantly simple; his rhyme was mostly verbal, though nominal employs as well. However the poet left no treatise in which he systematically set out his views on what rhyme ought to be: the brief remarks in the article "On Versification" are fragmentary and largely stem from his polemic with Lomonosov, rather than from a desire to create a systematic compendium of those Russian verse rules which Sumarokov considered correct.

Key words: Russian poetry of the 18th century, versification, rhyme, Sumarokov, corpus studies, prosody, inaccurate rhyme, rich rhyme, verbal rhyme

Имя Александра Петровича Сумарокова не нуждается в специальном представлении, а его влияние на русскую литературу как поэта, переводчика, драматурга, издателя журналов, одного из реформаторов русского стиха трудно переоценить. Несмотря на это, до сих пор остаются далеко не в полной мере освещенными многие вопросы, связанные с его творчеством, в частности с изучением его версификационной манеры.

При жизни поэта вышло исключительно объемное собрание его многочисленных сочинений [Сумароков 1781–1782], второе издание появилось после смерти поэта [Сумароков 1787]; оно не было выверено, в результате чего некоторые тексты были напечатаны неряшливо, отдельные произведения в нем оказались продублированы, а некоторые, по-видимому, и вовсе не принадлежат Сумарокову; ситуация усугубляется тем, что архив поэта был утерян еще в XVIII в. На проблемы, связанные с составом корпуса его текстов и с их представлением читателю, указывал еще Г.А. Гуковский [Гуковский 1948], они освещались и в недавней статье [Лаппо-Данилевский 2020]. Сумарокова печатали и в XX в., в том числе в авторитетной серии «Библиотека поэта» ([Сумароков 1935] и [Сумароков 1957]), однако составители не ставили перед собой задачи представить обширное наследие поэта как можно более полно. Можно упомянуть и более новые книги, свидетельствующие о потребности в произведениях Сумарокова. В 2009 г. Р. Врооном было подготовлено репринтное издание «Оды торжественныя. Елегии любовныя», содержащее также несколько статей и обширную часть с редакциями и вариантами текстов [Сумароков 2009], а в 2017 г. вышли сразу две книги: объемные «Избранные сочинения в стихах» [Сумароков 2017а] и размещенные под одной обложкой два либретто этого автора – «Цефал и Прокрис» и «Альцеста» – со статьей и комментариями М. Левитта [Сумароков 2017б]. Только сейчас начинает выходить новое академическое собрание сочинений Сумарокова: оно снабжено критическим аппаратом, а тексты тщательно выверены коллективом ученых из Пушкинского Дома [Сумароков 2026].

Существующие эдиционные проблемы замедляют и затрудняют продвижение других исследований, связанных с творчеством крупнейшего поэта XVIII в., хотя нельзя сказать, что автор обделен вниманием ученых: только за последние годы вышел целый ряд трудов (см., напр.: [Алексеева 2014; Алексеева 2015; Добрицын 2022; Тверьянович 2017; Кочеткова 2012; Кочеткова 2020; Коровин 2022; Тверьянович 2017], а также материалы сборника [Творчество Сумарокова 2009] и недавние монографии [Абрамзон 2013] и [Абрамзон 2015]). Парадоксально, но отдельные темы, связанные со стиховедением, которые все же можно рассматри-

вать даже с учетом всех существующих проблем, в целом оказались невостребованными (среди трудов последних лет только статьи [Лаппо-Данилевский 2022] и [Лаппо-Данилевский 2024] посвящены непосредственно проблемам версификации). Несмотря на интерес к фигуре Сумарокова, полное корпусное исследование его версификационных особенностей остается делом будущего.

В связи с этим укажу, что в начале статьи М.Л. Гаспарова «Стихосложение од Сумарокова»[1] отмечается: «Стихосложение Сумарокова мало привлекало исследователей: те, кто занимались начальной эпохой русской силлабо-тоники, предпочитали сосредоточивать свое внимание на Ломоносове» [Гаспаров 2022: 300]. Здесь же ученый дает ссылку на статью «Сумароков – мастер стиха» [Kemball 1981]: во-первых, в ней рассматриваются в основном метрические эксперименты поэта, во-вторых, она и сейчас остается труднодоступной. Хотя утверждение Гаспарова, приведенное выше, нельзя назвать абсолютно справедливым – достаточно вспомнить «Справочный отдел» статьи К.Д. Вишневского «Русская метрика XVIII века» [Вишневский 1972: 232–258] и работу Дж. Смита «Строфика русской поэзии 1735–1816 гг.» [Смит 2002: 49–71], – все же такая часть версификационного устройства текстов, как рифма, действительно, не являлась первостепенным материалом для исследований, связанных с творчеством Сумарокова.

Гаспаров также не ставил перед собой задачи охватить все наследие поэта: он выбрал только тридцать «од торжественных» из одноименного сборника и сузил этот материал до «основной групп[ы] од – написанных 4-стопным ямбом и стандартной строфой *AbAb + CcdEEd*» [Гаспаров 2022: 301] (2400 стихов по ранним пространным редакциям, 1460 – по поздним сокращенным). Напомню его основные тезисы, касающиеся рифмы.

Сумароков использовал «безукоризненно точные» [Гаспаров 2022: 307–308] рифмы. Он полностью игнорировал любые неточные рифмы, полагая их «гадкими», кроме двух случаев: в сочетаниях с именем *Петр* и в паре *древес – весь*, чья несозвучность дискуссионна. Сумароков заботился о точности рифмы, причем его волновала как фонетика, так и графика, в чем он следовал французской традиции. Гаспаров, сравнивая данные по оде с данными по элегиям, замечает, что поэт украшал богатыми рифмами поздние редакции элегий, и предполагает, что, «видимо, первоначально Сумароков считал богатую рифму приметой высокого жанра оды и не стремился к ней в среднем жанре» [Гаспаров 2022: 309]. Согласно подсчетам ученого, поэт использовал в первую очередь глагольные рифмы, на втором месте находятся сочетания существительных, причем чуть чаще встречаются рифмы, различающиеся по грамматическим признакам. Также Гаспаров перечисляет те пары, которые Сумароков использовал особенно часто, например *народы – воды* или *содетель – добродетель*.

Насколько же выводы, которые делает Гаспаров относительно трех десятков од Сумарокова, коррелируют с тем, что можно видеть в произведениях поэта, относящимся к другим поэтическим жанрам? Как показывает изучение остальных томов «Полного собрания…», в которых содержатся разнообразные стихотворные произведения (в его крайне обширном творческом наследии можно найти переложение Псалтири, оды разных типов, эпистолы, «притчи», т. е. басни, сатиры, эклоги, идиллии, «песни и хоры», элегии, стансы, сонеты, эпиграммы, эпитафии, мадригалы, загадки и другие «мелкие стихотворения»), поэт действительно оста-

[1] Статья вышла в посмертном четвертом томе первого собрания сочинений ученого, она же включена в книгу 2009 г.; отдельные данные относительно рифмы Сумарокова содержатся также в статье [Гаспаров 1984] и в разделе книги [Гаспаров 2000], посвященном рифме XVIII в.

ется верным такому типу рифмы; ни в одном из них у него не появляется ничего принципиально нового в этом плане. Не имея возможности подробно останавливаться на каждом из них, приведу несколько характерных примеров, взятых из произведений, относящихся к разным жанрам[1].

Под тенью Вышнего *живущ*,
И под Божественным *покровом*,
Блажен и преблажен: а все сие *имущ*,
Всегда во счастии он *новом*.
Избавлен он гонительских *сетей*:
Спасется истиной от лютых он *людей*:
Без защищения не будет он *оставлен*.
Его покоен будет *сон*:
Не устрашится *он*
Ночного *мрака*,
И не смутят его летящи стрелы *зрака*.
[Сумароков 1781–1782, 1: 131]

Как можно увидеть, в переложении 90-го псалма Сумароков использует исключительно фонетически и графически точные рифмы, а богатой является только последняя пара рифм в приведенном отрывке; стих 7 оставлен холостым – этот прием поэт регулярно использовал в своем переложении библейской книги.

Нельзя чтоб тот себя письмом своим *прославил*,
Кто грамматических не знает свойств ни *правил*,
И правильно письма не смысля *сочинить*,
Захочет вдруг творцом и стихотворцом *быть*.
Он только лишь слова на рифму *прибирает*;
Но соплетенный вздор стихами *называет*.
[Сумароков 1781–1782, 1: 334]

Отрывок «Эпистолы о стихотворстве» показывает склонность Сумарокова выносить в позицию рифмы глаголы, хотя к таким однотипным рифмам все не сводится: рядом с ними легко могут оказаться и существительные (*труда – стыда*), в том числе имена собственные (*Молиер – Волтер*).

Гаспаров рассматривал лишь часть торжественных од, но обращение к «Одам разным» и «Одам вздорным» не показывает ничего нового в плане рифмы, – вот типичный пример из них:

Вижу будущие *веки*:
Дух мой в небо *восхищен*.
Русских стран играйте, *реки*;
Дальный Океан *смущен*:
В трепет приведен он *нами*,
В ужас вашими *водами*.
[Сумароков 1781–1782, 2: 155]

Рифма «Од разных» лишь демонстрирует способность Сумарокова увлекаться не только созвучными глаголами, но и другими частями речи; ее фонетические особенности остаются неизменными. Это относится и к самым вычурным со стилистической точки зрения строфам «Од вздорных»:

[1] Здесь и далее курсив мой; особенности написания слов, входящих в состав рифм, максимально сохраняются. Тексты цитируются по первому – прижизненному – изданию «Полного собрания всех сочинений в стихах и прозе…» 1781–1782 гг.; после запятой указывается номер тома, в котором содержится приводимый пассаж.

Плутон остался на *престоле*,
Пегас взлетел на *Геликон*:
Нескоро вскочит он *оттоле*:
Реку лежанья пьет там *он*.
О конь, о конь *Пиндароносный*,
Пиитам многим *тигрозлосный*,
Подвижнейший в ристаньи *игр*!
По путешествии *обширном*,
При восклицании *всемирном*,
Да здравствует пернатый *тигр*.
[Сумароков 1781–1782, 2: 240]

В творчестве Сумарокова стоит особняком «Любовная гадательная книжка», составленная, как пишет сам поэт, так: «Из шести моих трагедий: из *Хорева*, из *Синава и Трувора*, из *Семиры*, из *Ярополка и Димизы*, из *Вышеслава* и из *Димитрия Самозванца* выбраны некоторые любовные стихи, для загадывания в любви ко препровождению времени, и разделены главами» [Сумароков 1781–1782, 4: 305] (подробнее об этом необычном сборнике см. в упоминавшейся выше монографии [Абрамзон 2013]). Первая же глава этой книги наглядно демонстрирует все те же тенденции: в 21 двустишии все рифмы являются фонетически и графически точными, десять украшены дополнительным созвучием, благодаря которому рифма является богатой. Заметно преобладание глаголов (шесть пар с ними – в личной форме, две – с инфинитивами), на втором месте находятся существительные (пять пар), остальные пары составлены из других частей речи (трижды сочетаются разнородные рифмы). В одной из частей своей статьи Гаспаров размышляет о лексике слов, входящих в рифменную пару, и о семантике рифмы, – «Любовная гадательная книжка» показывает, что Сумароков не обходился без рифм-клише вроде *любовь – кровь* (эта пара и открывает сборник) или *власти – страсти*, однако подбирал и более оригинальные сочетания, такие как *услуга – супруга*, *покоренно – претворенно* или *переменялась – вкоренялась*.

Отличительной чертой «притч», входящих в седьмую часть «Полного собрания…», является наличие цепей рифм, включающих и контактные рифмы, что, впрочем, типично для басенного жанра. Эту особенность можно видеть в первой же притче, открывающей том, – «Феб и Борей»:

С Бореем был у Феба разговор,
Иль паче спор,
Кто больше сил из них *имеет*,
И больше властвовать *умеет*.
Проезжий на коне: холодноват был *час*;
Накинул епанчу проезжий; крышка *греет*,
И есть у *нас*
Указ,
Во время холода тепляй *прикрыться*,
И никогда пред стужей не *бодриться*;
Ее не победишь,
Себя лишь только повредишь;
Противу холода не можно *умудриться*.
[Сумароков 1781–1782, 7: 5]

Сами же рифмы, как видно, подобны рассмотренным ранее. Предсказуемо более свободное отношение к рифмовке можно найти в разножанровых произве-

дениях, а также в «разных мелких стихотворениях» в девятой части: например, подобные контактные рифмы есть в «Письме ко приятелю в Москву» [Сумароков 1781–1782, 9: 175]. В «мелких стихотворениях» могла бы допускаться гораздо бóльшая по сравнению с высокими жанрами вольность не только в плане содержания, но и в плане формы, однако созвучие в них по-прежнему остается у Сумарокова фонетически и графически точным, хотя поэт и допускает более частое использование именных и разнородных рифм:

Танцовщик, ты богат, профессор, ты *убог*;
Конечно, голова в почтенье меньше *ног*.
[Сумароков 1781–1782, 9: 130]

Весь город я спрошу, спрошу и весь я *двор*,
Когда подьячему в казну исправно с *году*
Сто тысячей рублев сбирается *доходу*;
Честной ли человек подьячий тот иль *вор*?
[Сумароков 1781–1782, 9: 131]

Если вернуться к сказанному выше о рифме в баснях, то подобным образом можно прокомментировать и рифму в сумароковских «Сатирах»: здесь примечательно последовательное выдерживание парной рифмовки (кроме «Наставления сыну», части которого написаны более изощренно, и «Оды от лица лжи», написанной одической децимой), но не сама рифма (пример ниже взят из начала сатиры «О французском языке»):

Взрощен дитя твое и стал уже *детина*:
Учился, изучен, учился, стал *скотина*:
К чему что твой сынок, чужой язык *постиг*,
Когда себе плода не собрал он со *книг*?
Болтать и попугай, сорока, дрозд *умеют*:
Но больше ничего они не *разумеют*.
Французским словом он в речь русскую *плывет*:
Солому пальею, обжектом вид *зовет*.
[Сумароков 1781–1782, 7: 364]

Аналогичную особенность демонстрируют тексты эклог (примеры ниже взяты из эклог «Амарилла» и «Целимена») и элегий (в качестве типичного образца приводится начало элегии «Не вижу я тебя и разлучен судьбою…»):

Зеленые луга вручая тихой *нощи*,
Кончает солнце бег, спускается за *рощи*,
Шумящая река в молчании *текла*,
И сгладились струи подобием *стекла*:
Успокояются уже леса и *воды*:
Пастушки по трудах сошлися в *короводы*,
Одной пастушки тут во короводах *нет*:
Не пляшет уж она и песен не *поет*;
Крушится что пастух «Люблю тебя» не *скажет*;
Но как сказать, когда она любви не *кажет*.
[Сумароков 1781–1782, 8: 53]

Душа моя, вещал пастушке так *пастух*,
Ты день от дня во мне воспламеняешь *дух*:
И если целый день когда тебя не *вижу*;
Сии прекрасные долины *ненавижу*:

Летают нежности всегда в уме *моем*,
И мышлю завсегда о зраке я *твоем*.
[Сумароков 1781–1782, 8: 112]

Не вижу я тебя и разлучен *судьбою*,
Местами, временем надолго я с *тобою*,
Всечасно я глашу: мой рок тебя *унес*:
Внимают горы то, луга, потоки, *лес*,
Которы от очей моих тебя *скрывают*;
Но мысли никогда тебя не *забывают*.
[Сумароков 1781–1782, 8: 374]

Некоторое разнообразие в области рифмовки можно наблюдать в песнях, что объясняется жанром, предполагающим вокальное исполнение: например, в песне «В радостях всегдагших я тобой была…» [Сумароков 1781–1782, 8: 192] поэт использует скользящую рифму, связывающую пятые стихи соседних строф (*моих – драгих*, *любил – мил*, *изобличать – скончать*, *любви – слыви*). Тексты отдельных идиллий любопытны в метрическом отношении (так, в примере ниже последний стих укорочен на одну стопу по отношению к остальным), но не в рифменном:

Пойте, птички, вы *свободу*,
Пойте красную *погоду*;
Но когда бы в рощах *сих*,
Ах! несносных мук *моих*
Вы хоть соту часть *имели*,
Больше б вы не *пели*.
[Сумароков 1781–1782, 8: 162]

Не буду множить примеры дальше – все отрывки, приведенные выше, уже наглядно демонстрируют общую тенденцию.

В связи с этим возникают резонные вопросы: известны ли какие-либо высказывания Сумарокова относительно рифмы (и если да, то как его теоретические установки соотносятся с его творческой практикой) и как смотрели на вопросы, связанные с рифмой, его современники-поэты?

По-видимому, единственный раз Сумароков высказывается на эту тему в своем обширном трактате «О стопосложении». Несмотря на то что в центре его внимания находятся другие вопросы, текст содержит ряд утверждений, связанных с созвучиями. В первом же абзаце автор сообщает о том, что «строки мерносложные, без чистого стопосложения и без хороших рифм, не будут ни стихи, ни проза» [Сумароков 1935: 383], а примерно в середине статьи замечает, что «анапестические стихи… красивы только одними рифмами мужескими» [Сумароков 1935: 393]. Начиная со второго абзаца Сумароков увлеченно критикует «недостатки сладкоречия» своего оппонента Ломоносова, в том числе «убожество рифм» [Сумароков 1935: 383] (далее он отметит его «стихи без рифмы и разума; а еще без чувствия и мысли» [Сумароков 1935: 401]). Поэт не детализирует эти утверждения: «*Шуми* и *веди* не знаю почему рифма; *чудится* и *вместиться* не знаю ж почему <…> Прочие рифмы: *взирает*, *умещает*; *кичливы*, *правдивый*, чем полны его оды; все стихотворения, не знаю по какому рассудку сочинениями великого стихотворца почитаются» [Сумароков 1935: 398]. Как нетрудно заметить, Сумарокову кажутся неправильными как неточные (в частности, сочетание йотированной и открытой, которое допускает Ломоносов), так и бедные рифмы (все в приведенных им примерах). Впрочем, возмущение относительно того, что у Ломоносова «нет ни гар-

монии ни хороших рифм», думается, во многом объясняется не фонетическими шероховатостями, которые слышал Сумароков, ориентировавшийся на французскую традицию, а несбывшимся пожеланием в адрес Ломоносова «Ах… следовал бы он моим советам» [Сумароков 1935: 398], которое находится в том же абзаце.

Нетрудно догадаться, что высказывания Ломоносова относительно рифмы вряд ли стали бы ориентиром или руководством к действию для Сумарокова; тем не менее приведу отдельные пассажи, касающиеся созвучий, из «Письма о правилах российского стихотворства». Само по себе наличие рифмы для Ломоносова – недостаточное условие для того, чтобы считать текст стихотворным: «…всякую прозу стихом называть, как только разве последуя на рифмы кончащимся польским и французским строчкам? Неосновательное оное употребление, которое в Московские школы из Польши принесено, никакого нашему стихосложению закона и правил дать не может» [Ломоносов 1803: 15–16]. Знаменитое третье «правило» сообщает, что клаузулы, а вместе с ними и рифмы, могут быть и женскими, и мужскими, и дактилическими, причем они равноправны, их употребление не зависит от жанра произведения. В четвертом же правиле Ломоносов говорит о том, что в одном произведении вполне могут соседствовать рифмы разных типов, – «российские стихи так же кстати, красно и свойственно сочетоваться могут, как и немецкие» [Ломоносов 1803: 20].

Более многословно по поводу рифмы высказывался Тредиаковский в «Новом и кратком способе…». Он замечает, что «Рифма в наших стихах хотя не такое нечто главное, без чего стих не может стихом назваться и различиться от прозы, однако такое нечто нуждное, что без нее стих наилучшего своего украшения лишится» [Тредиаковский 1735: 69–70]. В своем определении рифмы он сразу же указывает на преимущество фонетики перед графикой: «…согласное окончание двух стихов между собою, состоящее или из тех же самых писмен, или из разных, токмо подобного звона» [Тредиаковский 1735: 5]; там же этим поэтом была особо выделена женская рифма (он даже считает, что в этом «почти главная сладость наших состоит стихов» [Тредиаковский 1735: 23]). Большее внимание в его трактате уделено способам рифмовки (рассуждения о «рифме непрерывной» и «рифме смешанной» [Тредиаковский 1735: 6–7]) и тому, какие рифмы уместны в произведениях разных жанров ([Тредиаковский 1735: 31–33]).

Как можно видеть, реформаторы русского стиха не сочли нужным пространно рассуждать о рифме в своих теоретических сочинениях. Поэты не оставили четкий свод правил, которыми могли бы руководствоваться как они сами, так и их последователи, хотя у каждого из них, по-видимому, были свои представления о «правильной» и «неправильной» рифме, что подтверждают и приведенные высказывания из трактатов Ломоносова и Тредиаковского, и пассажи статьи Сумарокова «О стопосложении». Отрывок из статьи Сумарокова недостаточно проясняет его взгляд на рифму, хотя его поэтическая практика наглядно демонстрирует, какой именно рифме он безусловно отдавал предпочтение.

Комплексное корпусное исследование версификационной манеры Сумарокова в целом и его рифмы – в частности; выяснение того, на какие источники он ориентировался во время формирования своих представлений о «хорошей» рифме, с уточнением того, какие характеристики такой рифмы он принял, а какие – отверг; точные подсчеты, включающие в себя распределение рифм по жанрам и по времени, – все это относится к тем темам, которые еще предстоит исследовать ученым. Задачей же этой небольшой статьи было обратить внимание на необхо-

димость изучения этого аспекта стихотворного наследия Сумарокова, продемонстрировать скудность теоретических высказываний поэта относительно рифмы, а также дополнить предварительные выводы Гаспарова новыми подтверждениями верности Сумарокова однажды избранному типу рифмы, – это я и попыталась сделать выше.

Выражаю признательность К.Ю. Лаппо-Данилевскому за предложенные уточнения.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамзон Т.Е. «Любовная гадательная книжка» А.П. Сумарокова в контексте культуры XVIII века, или Литературная безделка от «северного Расина». М.: ОГИ, 2013. 192 с.

Абрамзон Т.Е. Александр Сумароков. История страстей: монография. М.: ОГИ, 2015. 304 с.

Алексеева Н.Ю. Поздний Сумароков как переводчик псалмов // Russian Literature. 2014. Vol LXXV. № 1/4. P. 3–32.

Алексеева Н.Ю. Ода А.П. Сумарокова, «сочиненная в первые лета» его занятий поэзией // XVIII век. Сб. 28. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015. С. 5–27.

Вишневский К.Д. Русская метрика XVIII века // Труды кафедры русской и зарубежной литературы. Ученые записки. Т. 123. Серия филологическая. Вопросы литературы XVIII века. Пенза: Изд-во Пензенского пед. ин-та, 1972. С. 129–258.

Гаспаров М.Л. Эволюция русской рифмы // Проблемы теории стиха. Л.: Наука, 1984. С. 3–36.

Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. 2-е изд., доп. М.: Фортуна Лимитед, 2000. 351 с.

Гаспаров М.Л. Стихосложение од Сумарокова // Гаспаров М.Л. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4: Стиховедение / Сост. И.А. Пильщикова, Д.В. Сичинавы, А.Б. Устинова. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 300–317.

Гуковский Г.А. Библиографические заметки к «Полному собранию сочинений Сумарокова», изданному Н.И. Новиковым в десяти томах (1-е изд., 1781–1782; 2-е изд., 1787) // XVIII век. [Л.: АН СССР, 1948.] С. 857–883. (Статья из первоначальной корректуры сборника; том не вышел в печать из-за ареста Г.А. Гуковского.)

Добрицын А.А. Элегия А.П. Сумарокова «Престаньте вы, глаза, дражайшею прельщаться…» и некоторые ее французские образцы // Русская литература. 2022. № 1. С. 39–49.

Коровин В.Л. «Три оды парафрастические псалма 143»: религия и политика в поэтическом состязании Тредиаковского, Ломоносова и Сумарокова в 1743 г. // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 3. С. 40–51 (https://doi.org/10.31857/S160578800020757-8).

Коровин В.Л. Стихотворение А.П. Сумарокова, не включенное в полное собрание его сочинений, изданное Н.И. Новиковым: «Из 32 гл. пятыя книги Моисеевой» // Слово. Текст. Контекст. 2023. № 3(15). С. 56–69 (https://doi.org/10.26105/PBSSPU.2023.15.3.004).

Кочеткова Н.Д. Песни Сумарокова: к истории текстов // Русская литература. 2012. № 1. С. 20–30.

Кочеткова Н.Д. О поправках к текстам песен Сумарокова в издании Н.И. Новикова // XVIII век. М.; СПб.: Наука, 2020. С. 58–69.

Кукушкина Е.Д. Двустишия А.П. Сумарокова как элемент светского досуга в XVIII веке // Русская литература. 2022. № 1. С. 49–59.

Лаппо-Данилевский К.Ю. Н.И. Новиков – издатель поэзии А.П. Сумарокова // Литературный факт. 2020. № 3(17). С. 304–342 (https:// doi.org/10.22455/2541-8297-2020-17-304-342).

Лаппо-Данилевский К.Ю. В.К. Тредиаковский и А.П. Сумароков в споре о сапфической строфе // Philologia Classica. 2022. № 17(2). С. 300–320 (https://doi.org/10.21638/spbu20.2022.210).

Лаппо-Данилевский К.Ю. Сонетная контроверза В.К. Тредиаковского и А.П. Сумарокова // Studia Litterarum. 2024. Т. 9. № 2. С. 172–199 (https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-2-172-199).

Ломоносов М.В. Письмо о правилах российского стихотворства // [Ломоносов М.В.] Полное собрание сочинений Михайла Васильевича Ломоносова, с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде еще не напечатанных творений. Ч. 1. СПб.: Имп. Акад. Наук, 1803. С. 11–22.

Смит Дж. Строфика русской поэзии 1735–1816 гг. // Смит Дж. Взгляд извне: статьи о русской поэзии и поэтике. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 49–71.

[*Сумароков А.П.*] Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе покойного действительного статского советника, ордена св. Анны кавалера и Лейпцигского ученого собрания члена Александра Петровича Сумарокова / собраны и изданы в удовольствие любителей российской учености Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Имп. Московском университете. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1781–1782. Ч. 1–10.

[*Сумароков А.П.*] Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе покойного действительного статского советника, ордена св. Анны кавалера и Лейпцигского ученого собрания члена Александра Петровича Сумарокова / собраны и изданы в удовольствие любителей российской учености Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Имп. Московском университете / издание второе. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1787. Ч. 1–10.

Сумароков А.П. О стопосложении // Сумароков [А.П.] Стихотворения / Под ред. А.С. Орлова при участии А. Малеина, П. Беркова и Г. Гуковского. Л.: Советский писатель, 1935. С. 383–402.

Сумароков [*А.П.*] Стихотворения / Под ред. А.С. Орлова при участии А. Малеина, П. Беркова и Г. Гуковского. Л.: Советский писатель, 1935. 486 с. (Библиотека поэта.)

Сумароков А.П. Избранные произведения / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. П.Н. Беркова. Л.: Советский писатель, 1957. 608 с. (Библиотека поэта. Большая серия. 2-е изд.)

Сумароков А.П. Оды торжественныя. Елегии любовныя. Репринтное воспроизведение сборников 1774 года. Приложение: Редакции и варианты. Дополнения. Комментарии. Статьи; Издание подготовил Р. Вроон. М.: ОГИ, 2009. [144] + 696 с.

Сумароков А. Избранные сочинения в стихах / Вступ. ст. Т. Абрамзон, сост. и примеч. М.А. Амелина. М.: ОГИ, 2017. 848 с.

Сумароков А. Цефал и Прокрис. Альцеста. М.: Аграф, 2017. 144 с.

Сумароков А.П. Полн. собр. соч.: В 8 т. Т. 1: Торжественные оды, похвальные слова, надписи и другие панегирические произведения. 1739–1776. М.; СПб.: Наука, 2026. 743 с.

Творчество А.П. Сумарокова в контексте мировой литературы: Сборник научных работ, подготовленный по материалам конференции, посвященной творчеству А.П. Сумарокова (17 декабря 2008 года) / Отв. ред. С.Н. Травников. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2009. 176 с.

Тверьянович К.Ю. Ритмико-синтаксические клише в одической строфе А.П. Сумарокова // Грамматические исследования поэтического текста: материалы международной

научной конференции (7–10 сентября 2017 года, г. Петрозаводск) / Отв. ред. Л.Л. Шестакова, Н.В. Патроева. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017. С. 107–111.

Тредиаковский В.К. Новый и краткий способ к сложению российских стихов с определениями до сего надлежащих званий. СПб.: Имп. Акад. Наук, 1735. 89 с.

Kemball R. A.P. Sumarokov: A Master of Metrics // Colloqium Slavicum Basiliense: Gedenkschrift fur Hildegard Schroder. Bern; Frankfurt am Main; Las Vegas, 1981. P. 327–356. (Slavica Helvetica. Bd. 16)

REFERENCES

Abramzon T.E. (2013) A.P. Sumarokov's "The Book of Love Divinations" in the Context of 18th-Century Culture, or A Literary Trifle by the "Northern Racine". Moscow. OGI Publ. 192 p. (In Russ.)

Abramzon T.E. (2015) Alexander Sumarokov. A History of Passions: A Monograph. Moscow. OGI Publ. 304 p. (In Russ.)

Alekseeva N.Yu. The Later Sumarokov as a Translator of Psalms. *Russian Literature*. 2014. Vol. LXXV. No 1/4, pp. 3–32. (In Russ.)

Alekseeva N.Yu. A.P. Sumarokov's Ode, "Composed in the Early Years" of his Poetic Endeavours. In: The 18th Century. Vol. 28. Moscow; St. Petersburg. Alliance-Archeo Publ. 2015, pp. 5–27. (In Russ.)

Dobritsyn A.A. Sumarokov's Elegy *Prestan'te Vy, Glaza, Drazhaisheiu Prel'shchat'sia*… and Some of Its French Prototypes. *Russian Literature*. 2022. No 1, pp. 39–49. (In Russ.)

Gasparov M.L. The Evolution of Russian Rhyme. In: Problems of Verse Theory. Leningrad. Nauka Publ 1984, pp. 3–36. (In Russ.)

Gasparov M.L. (2000) An Essay on the History of Russian Verse. Metrics. Rhythm. Rhyme. Strophic Structure. 2nd ed., revised. Moscow. Fortuna Limited Publ. 351 p. (In Russ.)

Gasparov M.L. Sumarokov's Versification. In: Gasparov M.L. Collected Works: In 6 vols. Vol. 4: Poetics / Ed. by I.A. Pilshchikov, D.V. Sichinava, A.B. Ustinov. Moscow. NLO Publ. 2022, pp. 300–317. (In Russ.)

Gukovskii G.A. Bibliographical notes on the "Complete Works of Sumarokov", published by N.I. Novikov in ten volumes (1st ed., 1781–1782; 2nd ed., 1787). In: The 18th Century. [Leningrad. Academy of Sciences of the USSR, 1948.], pp. 857–883. (In Russ.) (Article from the original proofreading of this book; the volume was not published due to the arrest of G.A. Gukovsky.)

Kemball R. A.P. Sumarokov: A Master of Metrics. In: Colloqium Slavicum Basiliense: Gedenkschrift fur Hildegard Schroder. Bern; Frankfurt am Main; Las Vegas. 1981, pp. 327–356. (Slavica Helvetica. Vol. 16). (In Eng.)

Korovin V.L. "Three Paraphrastic Odes of Psalm 143": Religion and Politics in the Poetry Contest of Trediakovsky, Lomonosov and Sumarokov in 1743. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 2022. Vol. 81. No 3, pp. 40–51 (https://doi.org/10.31857/S160578800020757-8). (In Russ.)

Korovin V.L. The Poem by A.P. Sumarokov, not included in the Complete Collection of his Works Published by N.I. Novikov: "From the 32 Chapter of the fifth Book of Moses". *Word. Text. Context.* 2023. No 3(15), pp. 56–69 (https://doi.org/10.26105/PBSSPU.2023.15.3.004). (In Russ.)

Kochetkova N.D. Sumarokov's Songs: On the History of the Texts. *Russian Literature.* 2012. No 1, pp. 20–30. (In Russ.)

Kochetkova N.D. About Amendments to the Lyrics of Sumarokov's Songs in the Publication of N.I. Novikov. In: The 18th Century. Vol. 30. St. Petersburg. Nauka. 2020, pp. 59–69. (In Russ.)

Kukushkina E.D. A.P. Sumarokov's Distichs as an Element of Secular Leisure in the 18th Century. *Russian Literature*. 2022. No 1, pp. 49–59. (In Russ.)

Lappo-Danilevsky K.Yu. Nikolai Novikov as a Publisher of Aleksandr Sumarokov's Poetry. *Literary Fact*. 2020. No 3(17), pp. 304–342 (https:// doi.org/10.22455/2541-8297-2020-17-304-342). (In Russ.)

Lappo-Danilevsky K.Yu. V. K. Trediakovsky and A.P. Sumarokov in Polemics about the Sapphic Stanza. *Philologia Classica*. 2022. No 17(2), pp. 300–320 (https://doi.org/10.21638/spbu20.2022.210). (In Russ.)

Lappo-Danilevsky K.Yu. The Polemics of V. K. Trediakovsky and A.P. Sumarokov about the Sonnet. *Studia Litterarum*. 2024. Vol. 9. No 2, pp. 172–199 (https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-2-172-199). (In Russ.)

Lomonosov M.V. Letter on the Rules of Russian Versification. In: [Lomonosov M.V.] The Complete Works of Mikhail Vasilyevich Lomonosov, including a biography of the author and many of his works not yet published elsewhere. Part 1. St. Petersburg. Imperial Academy of Sciences. 1803, pp. 11–22. (In Russ.)

Smith G.S. Strophic Structure in Russian Poetry, 1735–1816. In: Smith G.S. An Outside View: Essays on Russian Poetry and Poetics. Moscow. Languages of Slavic Culture. 2002, pp. 49–71. (In Russ.)

[Sumarokov A.P.] The Complete Works in Verse and Prose of the Late Actual State Councillor, Knight of the Order of St Anne and Member of the Leipzig Learned Society, Alexander Petrovich Sumarokov. Collected and published for the enjoyment of lovers of Russian learning by Nikolai Novikov, member of the Free Russian Society at the Imperial Moscow University. Moscow. University Press, published by N. Novikov. 1781–1782. Parts 1–10. (In Russ.)

[Sumarokov A.P.] The Complete Works in Verse and Prose of the late Actual State Councillor, Knight of the Order of St Anne and Member of the Leipzig Academy of Sciences, Alexander Petrovich Sumarokov / compiled and published for the enjoyment of lovers of Russian scholarship by Nikolai Novikov, Member of the Free Russian Society at the Imperial Moscow University. 2nd ed. Moscow. University Press, published by N. Novikov. 1787. Parts 1–10. (In Russ.)

Sumarokov A.P. On Versification. In: Sumarokov [A.P.] Poems / Ed. by A.S. Orlov with the assistance of A. Malein, P. Berkov, and G. Gukovskii. Leningrad. Sovetsky Pisatel Publ. 1935, pp. 383–402. (In Russ.)

Sumarokov [A.P.] Poems / Ed. by A.S. Orlov with the assistance of A. Malein, P. Berkov, and G. Gukovsky. Leningrad. Sovetsky Pisatel Publ. 1935. 486 p. (The Poet's Library.) (In Russ.)

Sumarokov A.P. Selected Works / Intr., text preparation and notes by P.N. Berkov. Leningrad. Sovetsky pisatel Publ. 1957. 608 p. (The Poet's Library. The Large Series. 2nd ed.) (In Russ.)

Sumarokov A.P. Solemn Odes. Love Elegies. Reprint of the 1774 collections. Appendix: Editions and variants. Additions. Commentaries. Articles. Ed. by R. Vroon. Moscow. OGI Publ. 2009. [144] + 696 p. (In Russ.)

Sumarokov A. Cephalus and Procris. Alcestis. Moscow. Agraf Publ. 2017. 144 p. (In Russ.)

Sumarokov A. Selected Poetic Works / Intr. essay by T. Abramzon, compiled and annotated by M.A. Amelin. Moscow. OGI Publ. 2017. 848 p. (In Russ.)

Sumarokov A.P. Complete Works: In 8 vols. Vol. 1: Solemn Odes, Eulogies, Inscriptions and Other Panegyric Works. 1739–1776. Moscow; St. Petersburg. Nauka Publ. 2026. 743 p. (In Russ.)

The Works of A.P. Sumarokov in the Context of World Literature: A Collection of Academic Papers Compiled from the Proceedings of the Conference Dedicated to the Works of A.P. Sumarokov (17 December 2008) / Ed. by S.N. Travnikov. Moscow. A.S. Pushkin State Institute of Russian Language Press. 2009. 176 p. (In Russ.)

Trediakovsky V.K. A New and Concise Method for Composing Russian Verses with Definitions of the Appropriate Titles to Date. St. Petersburg. Imperial Academy of Sciences Press. 1735. 89 p. (In Russ.)

Tverianovich K.Yu. Rhythmic and syntactic clichés in A.P. Sumarokov's ode stanzas. In: Grammatical Studies of Poetic Text: Proceedings of the International Scientific Conference (7–10 September 2017, Petrozavodsk) / Ed. by L.L. Shestakova, N.V. Patroeva. Petrozavodsk. Petrozavodsk State University Press. 2017, pp. 107–111. (In Russ.)

Vishnevsky K.D. Russian Metrics of the 18th Century. In: Proceedings of the Department of Russian and Foreign Literature. Academic Papers. Vol. 123. Philological Series. Issues in 18th-Century Literature. Penza. Penza Pedagogical Institute Press. 1972, pp. 129–258. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Екатерина Алексеевна Пастернак,
кандидат филол. наук
мл. научный сотрудник
Институт мировой культуры
МГУ имени М.В. Ломоносова

Ekaterina A. Pasternak,
PhD
Junior Researcher
Institute of World Culture
Lomonosov Moscow State University
pasternakea@my.msu.ru